

С. П. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ

За 6 лет накопилась целая груда газет и журналов с рецензиями. Вот первая:

«Молодая артистка С. П. Преображенская дебютировала в Большом оперном театре в ответственной партии Амнерис. Эта партия — одна из самых высоких для меццо-сопрано, что, однако, оказалось весьма выигрышным для дебютантки, показавшей отличные верхи наряду с достаточным владением низами. Материал у певицы — большой, свежий, красивого тембра. При некоторой примитивности сценического толкования образа Амнерис артистка, несмотря на естественное при дебюте волнение, вполне свободно держалась на сцене».

Но что стоила дебютантке эта «свобода»?

— И сейчас еще не могу без ужаса вспомнить, как дрожали у меня руки, как рабанили мои пальцы по этому несчастному трону во втором акте, — рассказывает Софья Петровна.

А дебют был действительно рискованный: молодая артистка, чувствующая себя накануне не совсем здоровой, чтобы не утруждать голос перед дебютным спектаклем, решила выступать без оркестровой репетиции.

Второй дебют состоялся в «Хованщине». Партию Марфы С. П. сценически проходила с опытным мастером — засл. артистом Д. И. Похитоновым.

И вот труппа ГАТОБа пополнилась новой артисткой.

Дебюты состоялись в январе 1928 г., а 12 февраля Преображенская пела в парадном спектакле с участием известных гастролеров — народной артистки Степановой и засл. арт. Мигая. В Народном доме они выступали в «Парской невесте». Успех молодой артистки был почти равен успеху гастролеров.

— Исключительная музыкальность, — отзывался о Преображенской знаменитый дирижер Клемперер.

Эта музыкальность — врожденная. Еще в детстве С. П. ознакомилась с множеством опер, распевая без разбора все партии — хоровые, басовые, теноровые.

В 1921 году окончен курс в трудовой школе. Начинаются усиленные и серьезные занятия музыкой.

За годы консерваторской учебы, упорной и увлекательной, вырабатывается не только певица, но и артистка. Тут скаывается громадная работа И. В. Ершова. Это требовательный художник,

настойчивый мастер, опытный педагог.

Репетируется II акт «Парской невесты». Любаша подходит к дому Собакина. Смотрит в окно. Увидела свою соперницу Марфу.

— Вот, вот она, Любашина злодейка,

Черноволосая, с собольей бровью.

Два урока подряд Ершов обрывает свою ученицу, едва лишь произнесет она: «Вот, вот...» Профессор заставляет внимательно вслушиваться в музыку — ведь композитор там подкладывает и жест, и мимику. Профессор заставляет чуть ли не в 30-й раз повторять одну и ту же фразу, добиваясь полного проникновения в образ полнейшего музыкального и сценического воплощения, подкашивая, наводя, ругаясь и поощряя. Нет без труда некуستا. Работать, работать, думать, слушать музыку. И снова:

— Вот, вот она...

Вдруг Иван Васильевич срывается с места. Резкий огорчительный жест — ершовский. И поток самых жестких похвал.

— Красавица! Богиня! Молодец! Ну, разве ж это так трудно? Простотой! Еще раз!

Репетиция — урок продолжается.

Каждая новая роль — новый шаг вперед, новое артистическое достижение Преображенской.

Ее голос, исключительный по мощности и в то же время мягкий по тембру, льется, кажется, без всякого усилия. Он заполняет всю громаду зрительного зала ГАТОБа.

Отличная певица, Преображенская создает яркие сценические образы. Даже в концертном исполнении сцена галантия Марфы глубоко потрясает. Большое мастерство обнаруживает артистка в изображении Амнерис («Аида»). Графиня («Пиковая дама»), в вагнеровском репертуаре, и особенно в последней своей работе — Азаучена в «Трубадуре». А вот роль совсем иного плана. Опера «Кавалер роз». Преображенская — юный Октавиан. Он, переодетый в женское платье, изображает женщину. И тут преодолена огромная трудность. Женщина играет так, что невольно начинаешь верить, что Октавиан — действительно мужчина, переодетый женщиной.

С. П. Преображенская на сцене ГАТОБа только шесть лет, но за эти недолгие годы она выдвинулась в первые ряды мастеров нашего образцового оперного театра.

Д. М.—КО